

Когда он наконец закончил целовать, легкомысленно произнес:

— Ну давай, если у тебя хватит духу, действуй сегодня. Пока я жив, господин Цинь должен быть готов к разрыву со мной.

Простая фраза, в которой не было и тени страха.

Цзян Чэн, увидев, что тот не проявляет ни малейшего испуга, поверил в его слова ещё сильнее. Неужели в мире действительно происходят такие странные вещи? Вань Куйсюн оставил у него крайне неприятное впечатление, и если его слова правдивы, то убивать его тем более нельзя.

Цзян Чэн сделал жест, и все мгновенно убрали оружие и отступили.

— Сюн, не обращай внимания, это была просто маленькая шутка.

Вань Куйсюн даже не обернулся, лишь провёл пальцем по лбу и переносице Вэй Сяои.

Остальные не видели его выражения лица, но Вэй Сяои видел ясно — этот человек был в ярости.

Вань Куйсюн повернулся к Цзян Чэну:

— Сегодняшняя шутка, брат Цзян, была не маленькой. Но раз ты говоришь, что это шутка, то пусть так и будет. Это мой мужчина, Вэй Сяои. Сегодня я открыто показываю его вам, чтобы господин Цинь не копался за моей спиной и не устраивал своих штучек. Сегодня я заявляю прямо: если кто-то посмеет тронуть его, я не побоюсь повторить прошлое и уничтожу всех.

Слово «уничтожу» заставило всех содрогнуться.

Атмосфера, исходящая от Вань Куйсюна, заставила даже Цзян Чэна отступить на шаг.

Цзян Чэн, собравшись с духом, ещё раз внимательно осмотрел его и медленно произнёс:

— Сюн, ты шутишь. Конечно, никто не посмеет тронуть брата И. Если кто-то посмеет, я первым разберусь с ним. Я передам господину Циню. Прошу прощения за беспокойство, я ухожу.

Цзян Чэн поклонился, сложив руки.

Только тогда Вань Куйсюн встал и ответил на поклон:

— Иди с миром, не провожаю.

Толпа людей шумно покинула бар.

Не успели все прийти в себя, как Цзян Чэн вернулся один.

— Офицер Син придёт к тебе.

Вань Куйсюн схватил ближайший стакан и швырнул в него.

— Чёрт тебя дери, Цзян Чэн! Ты меня подставил, я с тобой не закончу.

Цзян Чэн ловко уклонился.

— Ты хотел остаться нейтральным, но в этом мире ты должен выбрать сторону. Я уже решил

поверить тебе, теперь дело за тобой.

— Пошёл вон!

— Ладно, больше не приду.

С этими словами Цзян Чэн развернулся и ушёл.

Вань Куйсюн в ярости пнул диван и стулья.

Чу Цзян подошёл:

— Сюн, что будем делать?

— Что делать? Делать то, что нужно. Никто ещё не родился, кто мог бы мне угрожать. Пусть приходят, я не скажу ни слова. Я просто хочу спокойно зарабатывать деньги. Все эти разборки не имеют ко мне никакого отношения. Я не собираюсь служить стране или бороться за справедливость. Рано или поздно они сами разберутся.

— Сколько квартир уже купили?

— Тридцать.

— Сколько денег осталось?

— Около пятисот тысяч.

Они обменялись вопросами и ответами, оставляя окружающих в полном недоумении.

Вэй Сяои, с беспокойством на лице, встал с дивана и обнял Вань Куйсюна за плечи:

— Сюн, скажи мне, кто эти люди.

Вань Куйсюн поднял голову и посмотрел прямо в глаза:

— Люди из Бронзы, крупнейшей организации в Городе А.

Слово «организация» ошеломило всех. Хотя все догадывались, но услышать правду из уст Вань Куйсюна было всё равно шокирующе.

— Ты вступил в организацию? Или... — с тревогой спросил Вэй Сяои.

Вань Куйсюн рассмеялся, видя его беспокойство:

— Если я скажу, что вступил, что ты сделаешь?

Вэй Сяои нахмурился, на его руках выступили вены.

— Я не позволю тебе этого сделать. Хотя я не понимаю всего, но знаю, что если вступишь, обратного пути не будет. Ты играешь с огнём.

Вань Куйсюн глубоко вздохнул:

— Пока меня никто не трогает, я не буду заниматься этим. У меня свои планы. Эти люди для меня — ничто. Не волнуйся, в этой жизни я буду примерным гражданином.

— А если они будут использовать меня, чтобы шантажировать тебя?

— Тогда я разрушу небо и землю, уничтожу их организацию и из примерного гражданина превращусь в самого отъявленного негодяя.

— Что значит «отъявленный негодяй»?

— Обман, азартные игры, проституция, бандитизм, наркотики.

Слова Вань Куйсюна заставили Вэй Сяои схватиться за барную стойку.

Он был уверен, что тот говорит серьёзно.

— Что, испугался? Вэй Сяои, я тебе скажу, бояться уже поздно. С того момента, как ты приблизился ко мне, я дал тебе шанс. Если хочешь моей любви, будь готов заплатить жизнью. У тебя нет пути назад, ты...

— М-м-м...

Вэй Сяои закрыл ему рот рукой, поднял и посадил на барную стойку.

— Я не боюсь и не жалею. Я просто беспокоюсь о тебе. Я ещё молод, у меня нет такой сильной поддержки, как у тебя, и я не могу тебя защитить. Но в будущем я стану сильнее, намного сильнее. В этой жизни я буду охранять тебя, и никто не посмеет тронуть тебя.

Слова Вэй Сяои заставили Вань Куйсюна покраснеть. Он знал, что мужчина, которого он выбрал, не может быть слабаком.

— Сейчас я с тобой. Я буду рядом, пока ты растешь. Если ты не покинешь меня, я останусь примерным гражданином. Если же ты бросишь меня, я погружусь в бездну и буду бороться с тобой до конца.

Вэй Сяои яростно замотал головой:

— Нет, мы всегда будем вместе.

Вань Куйсюн протянул руку к Вэй Сяои:

— Муженек, я хочу!

Эти слова заставили Вэй Сяои рассмеяться:

— Ты что, хочешь меня высосать досуха?

— Что, устал? Тогда я начну.

Вэй Сяои закатил глаза:

— Даже не мечтай.

Он поднял его на руки, Вань Куйсюн обвил его ногами за талию, и они снова погрузились в страстный поцелуй, уходя в зону отдыха.

На этот раз громкой музыки не было, только их страстные стоны и вздохи, которые возбуждали

всех вокруг.

Ван Яцинь вздохнула:

— Брат Цзян, я ухожу, разбирайся сам.

Чу Цзян помахал ей рукой.

— Принесите мне несколько бутылок.

Чу Цзян заказал несколько бутылок и сел с Чжан Вэем и другими.

У Чжан Вэй была травма руки, поэтому пить ему было нельзя. Он посмотрел на своих братьев и предупредил:

— Когда вернётесь в школу, не болтайте лишнего. Есть вещи, о которых вам лучше не говорить, иначе вы даже не поймёте, как умрёте.

Все кивнули. Кто бы осмелился? Ведь это были настоящие пистолеты.

Насколько же крут этот Сюн, если даже местные бандиты не смеют его тронуть.

Чу Цзян оглядел их:

— Сяовэй, скоро же Первое октября?

— Эм, да, брат Цзян, через неделю будет Первое октября.

Чжан Вэй быстро ответил. Последние несколько дней Чу Цзян помогал ему с делами, даже больницу устроил. Он был очень благодарен.

Чу Цзян взял бутылку и сделал несколько больших глотков:

— Должен вернуться.

Без контекста фраза была непонятна, но Сун Сычэн первым подхватил инициативу, подняв бутылку, и все начали кричать «Брат Цзян, брат Цзян».

Семеро-восьмеро из них не умели пить, и через несколько глотков их уже свалило с ног. Некоторые даже начали «прямую трансляцию».

Чу Цзян, видя этих парней, рассмеялся.

В комнате двое всё ещё усердно боролись, звуки становились всё громче. Чжан Вэй заткнул уши.

Это было слишком возбуждающе. Ему нужно было найти новую девушку. Что касается Сун Дань, то он уже махнул на неё рукой. Недавно он услышал от братьев, что она теперь с Ли Бинем. Что ж, пусть будет так. Надеюсь, Ли Бинь не проиграет слишком сильно.

Ха, женщины? Всего лишь игрушки!

Вэй Сяои и Вань Куйсюн вышли из комнаты отдыха около восьми утра. Неизвестно, до какого часа они возились прошлой ночью.

В маленькой комнате снаружи восемь-девять человек, включая Чу Цзяна, спали в полусознательном состоянии, все были пьяны.

Чжан Вэй отпустил официантов.

Он был единственным трезвым.

Вань Куйсюн зевнул, всё тело болело, он повернул шею.

Вэй Сяои был без рубашки, его одежду Вань Куйсюн порвал.

Вань Куйсюн позвонил по телефону в баре Чу Хэ и попросил принести форму Вэй Сяои.

Чу Хэ, повесив трубку, зашёл в свою комнату. В шкафу было две пары одежды, большая и маленькая.

Чу Хэ взял большую, вышел и сел в такси, направляясь к бару.

Ван Яцинь купила всем завтрак, и те, кто был пьян, уже протрезвели.

Утром бар был закрыт, только они были внутри.

Два туалета, все толпились, пытаясь попасть туда первыми.

Чжан Вэй, видя этих шумных братьев, рассмеялся.

Вань Куйсюн сидел спокойно, завтракая, и смотрел на Чжан Вэя с задумчивым видом.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16172/1450105>